

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
24-е заседание,
состоявшееся
во вторник,
30 октября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 24-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.24
18 December 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (A/45/10, A/45/469) (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (A/45/437) (продолжение)

1. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия), обращаясь к проектам статей о несудоходных видах использования международных водотоков, говорит, что статьи о защите и сохранении, принятые Комиссией международного права (КМП) на ее сорок второй сессии, являются излишними, поскольку оговоренные в них обязательства в неявной форме содержатся в предыдущих статьях. Кроме того, представляется спорным вопрос о том, относится ли защита морской среды, которая регулируется другими документами, к сфере действия нынешних проектов. По мнению его делегации, в правовых документах должна излагаться лишь суть того или иного вопроса, причем с использованием максимально четких формулировок. Несмотря на это, Бразилия не будет возражать против принятия статей 22-25.

2. Касаясь "вредоносных явлений" (статья 26) и "чрезвычайных обстоятельств" (статья 27), он говорит, что последние возникают неожиданно и наносят большой ущерб другим государствам или создают неминуемую угрозу такого ущерба, тогда как первые, и не будучи непредвиденными, могут также нанести ущерб другим государствам. Ни в одной из этих двух статей не прослеживается четкой связи между этими явлениями и обстоятельствами и вопросами водотоков, однако о ее наличии можно сделать вывод на основании тех причин, которые приведены в этих статьях в качестве примера; кроме того, немалым такой свод положений о водотоках, в котором упоминались бы не относящиеся к ним явления. В любом случае, его делегация была бы рада видеть эти статьи в более четкой формулировке.

3. Бразилия согласна с формулировкой положений, касающихся обязанностей государств при возникновении вредоносных явлений или чрезвычайных обстоятельств. Что касается первых, то здесь речь идет лишь об обязанности принять все необходимые меры для их предотвращения или уменьшения их последствий; в чрезвычайных обстоятельствах необходимо также безотлагательно уведомить о них потенциально затрагиваемые государства и компетентные международные организации. Кроме того, упоминается о том, что может возникнуть потребность в разработке планов ликвидации чрезвычайных обстоятельств, при необходимости - на основе сотрудничества. Эта потребность возникнет в зависимости от того, будет ли достигнута договоренность о необходимости разработки таких планов, однако предлагаемый вариант статьи 27 не содержит четких указаний на этот счет.

4. Бразилия надеется на то, что статьи, переданные КМП Редакционному комитету, будут отредактированы таким образом, чтобы избежать чрезмерного числа отдельных положений. Например, она не видит причин для раздельного существования статей о регулировании международных водотоков и управления ими, поскольку первая проблема является одним из аспектов второй. Оратор также не видит разницы между положением о том, что государства сотрудничают в определении потребностей и возможностей регулирования водотоков, и положением о том, что государства водотока по просьбе любого из них вступают в переговоры относительно учреждения совместных организаций

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

для управления водотоком. Эти положения можно даже назвать излишними, приняв во внимание формулировку пункта 3 статьи 4. Для сохранения ссылки на "управление" следует не определять этот термин путем перечисления "функций", а скорее дать ему четкую формулировку, включив в нее ссылку на "регулирование".

5. Бразилия согласна с членами КМП в том, что если уж и необходимо включить положения о защите водных ресурсов и гидротехнических сооружений, то в них должно говориться лишь о защите сооружений ввиду невозможности провести различие между защитой водных ресурсов и защитой водотоков, являющихся темой данных проектов статей. Оратор сомневается в необходимости и целесообразности включения статьи о защите гидротехнических сооружений в период вооруженного конфликта. По его мнению, данный момент целесообразнее оговорить в нормах, регулирующих поведение государств в подобных ситуациях, ибо благодаря таким нормам, применимым к водотокам и относящимся к ним сооружениям, отпала бы необходимость во включении особых положений в нынешние проекты.

6. Делегация Бразилии согласна с идеей, в неявной форме проводимой в статье 24 об отсутствии приоритета между судоходными и несудоходными видами использования водотоков, однако следовало бы изменить формулировку пункта 2 этой статьи, более четко оговорив в ней, что определением связи между различными видами использования водотоков должны заниматься сами заинтересованные государства.

7. Что касается предложенного Специальным докладчиком приложения, касающегося осуществления проектов статей, то делегация Бразилии сомневается в том, что оно вписывается в рамочное соглашение. В большинстве случаев механизм, о котором идет речь, будет применяться через отдельные соглашения, приведенные в соответствии с потребностями конкретных водотоков, а его непосредственное применение будет осуществляться лишь по остаточному принципу. Большинство предлагаемых статей представляются излишними, и в механизме для анализа их применения и возможности внесения в них поправок, скорее усложняющим, чем упрощающим процедуру, нет никакой необходимости. Для поправок не требуется какой-либо особой статьи, поскольку данный вопрос может быть разрешен на основании Венской конвенции о праве международных договоров. Что касается других аспектов этого приложения, заслуживающих критики, то оратор согласен с тем, что оно грешит непоследовательностью и что единственная из оговоренных в статьях 2-5 обязанностей, основанная на приемлемом принципе, закреплена в статье 3, которая могла бы относиться к разделу, посвященному общим принципам. Он также согласен с бесполезностью статьи 7 и с тем, что положения статьи 8 едва ли делают более совершенной общую процедуру внесения поправок, предусмотренную в Венской конвенции.

8. Что касается замечания о том, что данное приложение создает столь серьезную проблему, как проблема гражданской ответственности, то Бразилия полагает, что нынешние проекты статей не нуждаются в положениях о последних ущербах и что если уж такие положения и включают, то хватило бы одного, в котором были бы закреплены принципы недискриминации и равных возможностей использования процедур, предусмотренной в пункте 1 статьи 3 и в статье 4. В этой связи КМП поступила правильно, передав обе статьи Редакционному комитету на предмет решения проблемы гражданской ответственности.

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

9. Что касается остальных статей, предлагаемых в приложении, то сам Специальный докладчик признал преждевременным вынесение по ним того или иного решения и рекомендовал передать Редакционному комитету только две статьи, сохраняя возможность внесения новых предложений на следующей сессии. В этой связи делегация Бразилии просит Специального докладчика не настаивать на повторном внесении предложений, включенных в приложение, которые, по его мнению, лишь затруднят дальнейшее рассмотрение данного вопроса.

10. Г-н МОНТАЗ (Исламская Республика Иран) высказывает замечания по положениям проектов статей о несудоходных видах использования международных водотоков, отмечает, что статьи 25 и 26 фактически относятся к одному и тому же вопросу, а именно к согласованному использованию водотоков прибрежными государствами, и подчеркивает в этой связи оговоренное в статье 9 общее обязательство о сотрудничестве. В отношении статьи 25 он отмечает, что в ней не дается определения термину "регулирование". Он считает удовлетворительным определение, принятое в 1980 году Ассоциацией международного права. В связи с этой статьей оратор также обращает внимание Шестого комитета на те негативные последствия, которые регулирование водотока может иметь для территории государств, расположенных ниже по его течению. По его мнению, в статье 25 целесообразно оговорить такую ситуацию, поскольку во многих случаях строительство сооружений для регулирования стока выше по течению было причиной конфликтов между государствами. Само собой разумеется, в положении подобного рода традиционное представление о том, что при использовании международных водотоков во главу угла ставится государственный суверенитет, будет необходимо увязать с нынешней эволюцией прав и обязанностей государств при осуществлении их территориальной компетенции. Требования, вытекающие из факта соседства, несомненно, ограничивают свободу действий государств в управлении своей территорией, которой они обычно располагают.

11. По мнению делегации Ирана, основная идея, о которой необходимо помнить, состоит в том, что любое прибрежное государство может возвести сооружения на международном водотоке лишь в том случае, если это не повлечет за собой ощутимого ущерба за пределами ее территории. Такой принцип нацелен на обеспечение справедливого и рационального использования вод и согласуется с обязательством государств водотока не наносить ощутимый ущерб, закрепленным в статье 8 проектов. Он представляет собой принцип обычного права, который был торжественно подтвержден в принципе № 21 Стокгольмской декларации 1972 года по окружающей среде. Таким образом, каждое государство имеет суверенное право на эксплуатацию своих ресурсов в соответствии со своей собственной экологической политикой при условии, что она предварительно обеспечит, чтобы мероприятия, проводимые в рамках ее национальной юрисдикции, не нанесли серьезного ущерба окружающей среде других государств. Следует уточнить, что этот принцип нельзя толковать таким образом, что он дает одному государству право критически оценивать экономическую политику другого государства и создавать помехи его планам экономического развития.

12. Что касается статьи 26, то, по мнению Ирана, термин "управление" охватывает функции, перечисленные в пункте 2 статьи, однако он распространяется также, и в первую очередь, на регулирование водотоков. В связи с этим такая функция должна занять важное место среди обязанностей организаций, занимающихся управлением

(Г-н Момтаз, Иран)

международными водотоками. Хотя создание организаций подобного рода отвечает практическим потребностям, делегация Ирана не разделяет мнения о том, что они должны быть созданы в обязательном порядке. В этой связи необходимо избежать ошибок, к которым может привести нынешний вариант формулировки, ибо не следует считать, что обязательство вести переговоры предполагает обязательство достичь каких-либо результатов. Кроме того, Иран не согласен с тем, что в состав этих организаций должны входить непременно все государства водотока, поскольку даже в настоящее время множество речных комиссий эффективно функционирует, несмотря на то, что в их состав не входят все прибрежные государства.

13. Делегация Ирана безоговорочно поддерживает мнение о том, что в статье 28 должно запрещаться не только заражение водотоков, но и любая деятельность с целью прекратить водоснабжение неприятеля. Таким образом, будет запрещено не только заражение водотоков, но их осушение и изменение их русла. Все эти действия представляют собой одновременно военное преступление и преступление против человечества. Эти положения преследуют цель защиты гражданского населения от пагубных последствий вооруженных конфликтов и соответствуют положениям Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям 1949 года, особенно тем, которые касаются защиты материальных благ, необходимых для выживания гражданского населения, таких, как запасы питьевой воды и оросительные установки. Понятие неприкосновенности водотоков и относящихся к ним сооружений согласуется с соображениями гуманитарного порядка. Вопрос состоит в том, должен ли этот статус нарушаться в том случае, когда они используются для оказания непосредственной поддержки какой-либо военной операции. Иран выступает за полную неприкосновенность водотоков, поскольку провести различие между их использованием в гражданских и военных целях чрезвычайно сложно. То же самое и с большим на то основанием можно сказать и о дамбах и водохранилищах, которые, подобно объектам и сооружениям, предназначенным для сдерживания опасных сил, необходимо защищать даже тогда, когда они используются для поддержки военных операций, ввиду пагубных последствий их разрушения для гражданского населения.

14. Что касается приложения I, то Иран считает превосходной идеей о том, чтобы позволить частным предприятиям получать компенсацию за понесенный ими ущерб, не вступая при этом в спор с государством водотока. Предоставление этим предприятиям возможности обращаться в суды всех государств водотока представляется разумной идеей, ибо позволяет малым предприятиям избежать обращения к дипломатическим каналам. Тем не менее следует отметить, что в некоторых случаях это решение предполагает реформирование судебных систем, что будет воспринято не без труда. Делегация Ирана хотела бы официально заявить о своих серьезных оговорках в отношении возможности применения судами, ведающими вопросами общего права, для разрешения этих споров норм международного права об ответственности. В этой связи следует продолжить изучение потенциальных последствий применения подобного критерия для функционирования судебных систем государств, особенно тех, которые не располагают достаточным числом квалифицированных должностных лиц. Во избежание подобных трудностей судебная система Ирана предлагает включить эти статьи в факультативный протокол к будущему рамочному соглашению о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

/...

15. Г-н ЙЕНЕС (Венесуэла) прежде всего говорит о необходимости отметить те значительные успехи, которые были достигнуты в рамках пункта "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", и деятельность Рабочей группы, изучившей вопрос о создании международного уголовного суда.

16. Далее оратор обращается к теме "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", отмечая логичность решения отложить окончательное утверждение пересмотренных Редакционным комитетом статей до тех пор, пока КМП не завершит второе чтение и рассмотрение остальных статей на своей сорок третьей сессии. Что касается заглавия части III проектов статей, то делегация Венесуэлы предпочла бы формулировку "Исключения из иммунитета государств", однако не возражает и против другой формулировки типа "Случаи, в которых нельзя сослаться на иммунитет государства в суде другого государства".

17. Проект статьи 12, о трудовых договорах, необходимо сохранить в неизменном виде, поскольку он сохраняет за служащими иностранного государства возможность защищать свои права в национальных судах. Формулировка пункта 1 этой статьи представляется запутанной, и делегация Венесуэлы поддерживает предложение о том, чтобы опустить ссылку на "социальное обеспечение". Кроме того, необходимо ограничить число исключений, предусмотренных в пункте 2, опустив подпункты а и b этого пункта.

18. Статью 13, имеющую своей целью регулирование не охваченной договорами ответственности государств за действия некоммерческого характера, необходимо ликвидировать главным образом потому, что исключения из иммунитета государств должны быть сведены к минимуму. В качестве альтернативного варианта следовало бы разъяснить и конкретизировать эту норму, особенно в том, что касается фразы "действие или бездействие, которое может быть приписано государству" и связи между ответственным за действие или бездействие лицом и государством-ответчиком.

19. Что касается статьи 14 о праве собственности, владения и пользования имуществом, то делегация Венесуэлы выступает за упразднение подпунктов c, d и e пункта 1, включение в подпункт b пункта 1 упоминания о том, что это имущество находится в государстве суда, и упразднение пункта 2.

20. Статью 15, касающуюся патентов, товарных знаков и других объектов интеллектуальной или промышленной собственности, можно было бы ликвидировать, потому что эта норма содержится в других положениях проектов статей или потому что она может быть включена в международно-правовые нормы, регулирующие данные вопросы.

21. Делегация Венесуэлы поддерживает идею об упразднении статьи 16, посвященной фискальным вопросам, памятуя о том, что исключения из иммунитета государств должны быть сведены к необходимому и имеющему практическую значимость минимуму.

22. Что касается статьи 19, "Последствия арбитражного соглашения", то подпункт d о признании арбитражного решения желательно в нее не включать; в этой статье было бы целесообразно уточнить, что факт заключения арбитражного соглашения, о котором в ней говорится, не предполагает подчинения юрисдикции государства суда, чтобы заключение арбитражного соглашения не расценивалось как отмена иммунитета.

(Г-н Йенес, Венесуэла)

23. Считая, что меры национализации входят в исключительную компетенцию государства, делегация Венесуэлы сходится с большинством членов КМП во мнении о необходимости опустить статью 20.

24. Вопрос об иммунитете государства от принудительных мер в отношении его собственности, который будет регулироваться статьями 21, 22 и 23 части IV, имеет особое значение. Делегация Венесуэлы считает, что в проектах статей необходимо стремиться к формулированию широкого и неограничительного понятия иммунитета от исполнения решения и принудительных мер в отношении собственности государства. В проектах статей должен быть четко зафиксирован принцип неисполнения решения в отношении собственности иностранного государства на территории государства суда. Можно было бы поработать над вторым вариантом статей 21 и 22, представленным Специальным докладчиком, памятуя о необходимости сохранения фразы "и имеет связь с объектом иска или с учреждением или институтом, против которого направлено это разбирательство" в подпункте d пункта 1 статьи 21, а также упразднения в подпункте d пункта 1 статьи 22 слов "и используемая для финансовых целей". Целесообразно увязать формулировку пункта 2 новой статьи 22 с идеей о том, что все категории собственности, перечисленные в пункте 1 этой статьи, будут защищены от применения принудительных мер любого типа. В принципе, в новой статье 23 нет необходимости.

25. Переходя к вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков, оратор отмечает, что статья 24 нуждается в разъяснении: в пункте 1 необходимо уточнить, между какими сторонами может заключаться упомянутое там "соглашение об ином". В этой статье необходимо учесть определенные факторы, в частности необходимость обеспечения или сохранения высокого качества воды для поддержания здоровья населения и бытовых и сельскохозяйственных целей, а также использование воды с пагубными последствиями для окружающей среды. Не менее важно разъяснить и развить положения статьи 25. В пункте 1 необходимо прямо оговорить обязательство государств международного водотока сотрудничать по просьбе одного из них для регулирования международных водотоков, уточнив при этом, какую цель преследует это регулирование. В пункте 2 можно было бы зафиксировать лишь обязательство государств водотока договариваться о строительстве и эксплуатации сооружений, относящихся к этому водотоку.

26. Что касается статьи 26, то делегация Венесуэлы считает необходимым расширить обязательство в пункте 1 таким образом, чтобы кроме "переговоров" оно распространилось также на "создание" и "организационное оформление" соответствующего механизма управления. Термин "организация" можно было бы заменить словом "комиссия" или другим, более подходящим термином. Аналогичным образом, можно было бы еще точнее описать функции, оговоренные в пункте 2. В подпункте b этого пункта можно указать, какого типа информацией и данными должны обмениваться государства; необходимо разъяснить подпункт d, в частности термин "многоцелевой"; в подпункте e необходимо внести ясность в слова "разработка решений государств водотоков"; в подпункте f можно было бы предусмотреть меры по обеззараживанию водотоков и охране окружающей среды и здоровья людей.

(Г-н Йенес, Венесуэла)

27. В пункте 1 статьи 27 слова "делают все от них зависящее" можно было бы заменить другой, более точной формулировкой; в пункте 2 можно также предусмотреть обязательство заключать "соглашения" или "договоренности"; в подпункте d пункта 2 можно опустить ссылку на "международные водотоки". Статью 28 можно разделить на два пункта: первый относился бы к мирным целям, а второй касался бы вооруженных конфликтов. Кроме того, упоминание о "статусе неприкосновенности" следует заменить другой, более подходящей формулировкой.

28. Приложение I, "Осуществление проектов статей", нуждается в дополнительном изучении и анализе. В целях учета предложения, высказанного в пункте 313 доклада КМП, это приложение необходимо существенно видоизменить. Вопросы, затрагиваемые в статье 6, являются темой других проектов статей, в связи с чем в данных проектах ее необходимо упразднить. Статьи 7 и 8 можно перенести в ту часть проектов статей, где содержатся заключительные положения. Кроме того, это приложение могло бы стать составной частью факультативного документа о режиме гражданской ответственности, который обеспечил бы возможность предоставления компенсации понесшим ущерб частным лицам.

29. Делегация Венесуэлы с удовлетворением отмечает факт принятия КМП в предварительном порядке текстов статей 22-27, составляющих части IV и V проектов статей и посвященных защите и сохранению и вредоносным явлениям и чрезвычайным обстоятельствам.

30. Г-н ХАНАФИ (Египет) говорит, что его страна всегда придавала особое значение праву несудоходных видов использования международных водотоков, поскольку оно влияет на добрососедские отношения между государствами бассейна реки Нил. В этой связи заслуживают похвалы усилия, предпринимаемые с тем, чтобы первое чтение проектов статей на данную тему завершилось в течение нынешнего срока полномочий КМП.

31. Хотя текст проекта статьи 24 отличается взвешенностью, в пункте 2 необходимо упомянуть обязательство не наносить ощутимый ущерб, оговоренное в статье 8 проекта.

32. В заглавии проекта статьи 25 фигурирует термин "регулирование", который не соответствует ни содержанию, ни цели данной статьи. На первый взгляд может показаться, что в этой статье действительно содержатся принципы, регулируемые в других статьях проектов. Тем не менее по данной статье нельзя выносить окончательного суждения до тех пор, пока КМП не даст определение термину "регулирование".

33. По мнению делегации Египта, проект статьи 26 имеет основополагающее значение, ибо в нем предусмотрена возможность создания государствами водотока совместной организации для управления водотоком. Эта статья чрезвычайно важна для защиты международных водотоков и обеспечения их оптимального использования.

34. Оратор говорит, что он согласен с общим содержанием проекта статьи 27, посвященного защите водных ресурсов и гидротехнических сооружений.

(Г-н Хамафи, Египет)

35. При подготовке нового варианта проекта статьи 28 целесообразно сделать ссылку на нормы международного права, применимые к случаям вооруженных конфликтов, ибо это позволит устранить его возможные недостатки.

36. В отношении текста приложения I, предложенного Специальным докладчиком и содержащегося в главе IV доклада КМП, оратор отмечает, что заглавие приложения неточно отражает его содержание. Кроме того, необходимо внимательно проанализировать существующую связь между требованиями о возмещении ущерба, с которыми обращаются частные лица, и аналогичными требованиями государств. С другой стороны, целесообразно опустить или видоизменить пункт 2 статьи 3 приложения, поскольку в нем содержится оговорка, не имеющая никакого отношения к проектам статей: в нем государствам предлагается сотрудничать в развитии международного права, касающегося ответственности. Статьи 7 и 8 приложения также не имеют никакой практической отдачи в рамках данных проектов статей.

37. Как отмечали некоторые делегации, каждый водоток – это своего рода маленький мир, имеющий свои отличительные черты. Принятие проектов статей позволит странам, принадлежащим к каждому из этих маленьких миров, непосредственно применять на своей территории правовые нормы, имеющие характер рамочного документа.

38. Г-н ЯМАДА (Япония), касаясь программы работы, которая предлагается в пункте 538 доклада КМП (A/45/10), говорит, что Комиссии следует приложить все усилия для завершения второго чтения проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности в течение текущего срока полномочий ее членов. В этой связи следует отметить, что благодаря вкладу Специального докладчика был достигнут значительный прогресс.

39. В отношении главы III доклада оратор считает положительным тот факт, что проекты статей 12-28 были переданы на рассмотрение Редакционного комитета, который достиг согласия относительно принятия в предварительном порядке статей 1-16 за исключением пункта 1b iii-бис статей 2 и 11.

40. Международное сообщество не придерживается единой позиции в отношении иммунитета государств. Есть государства, которые являются сторонниками абсолютного иммунитета, в то время как другие склоняются к ограниченному иммунитету. В этих условиях целесообразно установить нормы для определения того, в какой степени можно или следует ограничивать иммунитет государств. Согласно тексту проектов статей, разработанных КМП, эти положения можно разбить на две категории. В первой, которая охватывает части I и II проекта, устанавливается, что в принципе государства могут пользоваться иммунитетами с определенными ограничениями. В положениях, относящихся ко второй категории, уточняются ограничения иммунитетов государств. В этой связи заслуживает положительной оценки проводимая КМП работа с целью определить на основе консенсуса, какие виды государственной деятельности должны пользоваться иммунитетом. КМП придерживается реалистичного подхода, не углубляясь в чрезмерной степени в рассмотрение теоретических вопросов, касающихся общих принципов юрисдикционных иммунитетов государств. Было бы желательно принять аналогичный реалистичный подход в целях завершения второго чтения проекта.

/...

(Г-н Ямада, Япония)

41. Оратор напоминает о предложении Специального докладчика относительно пункта 3 новой объединенной статьи 2, в соответствии с которым один из критериев для определения иммунитета состоит в том, является ли сделка "коммерческой сделкой" или нет. Это предложение направлено на согласование позиций государств, которые учитывают, соответственно, цели, которые преследуют правительства, и характер сделки в момент определения того, является ли она коммерческой или нет.

42. Было бы целесообразным исключить слова "соответствующих норм общего права" из статьи 5 (первоначальной статьи 6), поскольку в противном случае сфера охвата иммунитетом будет неопределенной. Тем не менее, учитывая тот факт, что статья 5 связана с другими статьями, возможно, следует подождать завершения рассмотрения остальных статей, прежде чем рассматривать вопрос об исключении этих слов или сохранении их заключенными в скобки.

43. Делегация Японии выражает удовлетворение по поводу того, что статья 11-бис является более приемлемой в ее нынешней формулировке. В этой связи она приветствует усилия Специального докладчика по уточнению тех случаев, когда государственное предприятие считается независимым от государства и на него распространяются те же нормы и обязательства, которые применяются по отношению к физическому и юридическому лицу.

44. Что касается иммунитета государства от принудительных мер (статьи 21 и 22), то ввиду имеющегося расхождения точек зрения КМП следует провести углубленное изучение этого вопроса в целях достижения надлежащей сбалансированности различных критериев, применимых к каждой статье.

45. Что касается главы IV доклада КМП, посвященной праву несудоходных видов использования международных водотоков, то делегация Японии считает, что пятый и шестой доклады Специального докладчика послужили основой для проведения полезного обсуждения. Во вторую часть пятого доклада (A/CN.4/421/Add.2) включены две статьи - 24 и 25, а в первой части шестого доклада (A/CN.4/427 и Corr.1 и Add.1) содержатся три новые статьи - 26-28 и новое приложение I. Делегация Японии с удовлетворением отмечает, что КМП удалось рассмотреть статьи 24-28, а также пункт 1 статьи 3 и статью 4 приложения I и что Комиссия затем передала их на рассмотрение Редакционного комитета. Оратор также отмечает, что рассмотрев доклад Комитета, КМП приняла в предварительном порядке проекты статей 22-27. Работа над этой темой направлена на разработку рамочного соглашения, что, по мнению оратора, является правильным подходом для того, чтобы КМП могла закончить первое чтение проекта в течение текущего срока полномочий ее членов.

46. Касаясь статьи 25, оратор приветствует усилия Специального докладчика по нахождению сбалансированного решения сложного вопроса об использовании международных водотоков, не отдавая предпочтения какому-либо из видов использования по сравнению с другими. Признавая в целом необходимость урегулирования международных водотоков, Япония ожидает, что КМП проведет тщательное изучение вопросов для уточнения сути обязательств государств, форм их участия в строительстве сооружений для регулирования стока и в покрытии расходов на эту деятельность.

/...

(Г-н Ямада, Япония)

47. Делегация Японии согласна с предложением о совместном организационном управлении международными водотоками в качестве важной формы международного сотрудничества; в этой связи она считает, что КМП следует продолжить изучение этого вопроса. Учитывая рамочный характер конвенции, формулировка статей необходимо придать общий характер, отложив до принятия будущих двусторонних или региональных соглашений конкретное определение компетенции и функций совместных организаций, на которые будет возложена ответственность за организационное управление.

48. Наконец, по мнению делегации Японии, целесообразно, чтобы Комиссия продолжила рассмотрение обязательств государств в соответствии с проектами статей, включенными в приложение I в целях обеспечения возмещения ущерба пострадавшим лицам. Только после проведения такого изучения можно будет придать конкретную форму статьям, будь то в качестве элемента проекта конвенции или в качестве факультативного протокола.

49. Г-н КРОУФОРД (Австралия) говорит, что, несмотря на положение пункта 243 доклада КМП, он хотел бы высказать ряд замечаний относительно еще не разрешенных Комиссией вопросов о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Эти вопросы являются важными для обеспечения максимально широкого признания проектов статей и конвенции, которая может быть разработана на их основе, в частности признания со стороны государств, в судах которых чаще всего рассматриваются дела, касающиеся иммунитетов.

50. Первый из этих вопросов касается того, следует ли включать в проект специальное положение относительно государственных предприятий, имеющих обособленную государственную собственность. Действительно, многие государства частично осуществляют свою деятельность через посредство обособленных предприятий, созданных в соответствии с их собственным законодательством и имеющих право собственности, оформленное на имя государства. Как правило, суды других государств признают обособленный статус и права собственности этих институций, и в большинстве случаев вопрос об ответственности самого государства за акты, совершенные какой-либо обособленной институцией, не возникает. Поэтому речь идет не о конкретном вопросе юрисдикционного иммунитета, а о вопросе основной ответственности. Совершенно обоснованно эти вопросы не рассматриваются подробно в проектах статей, хотя было бы желательно включить защитительную оговорку для уточнения того, что проекты статей не наносят ущерба возложению ответственности на какое-либо юридическое лицо в соответствии с нормами права, регулирующими статус и сделки указанного лица. Делегация Австралии приветствует признание института государственных предприятий, имеющих обособленную государственную собственность. Это изменение в проектах статей может расширить возможности принятия некоторыми государствами предлагаемых положений, в частности положений, касающихся приведения в исполнение судебных решений в отношении собственности, пер данной для использования государственными предприятиями.

(Г-н Кроуфорд, Австралия)

51. Касаясь, в частности, проектов статей 12-28, предложенных Специальным докладчиком, оратор указывает, что статья 13 в ее нынешней формулировке соответствует практике государств, которые официально изложили свою позицию по вопросу о причинении телесного повреждения какому-либо лицу или нанесении ущерба имуществу. Данная статья не должна ограничиваться дорожными происшествиями или актами, которые могут быть урегулированы на основе страхования. Для уточнения конкретного характера этого положения делегация Австралии считает целесообразным включить защитительную оговорку относительно того, что статья 13 не наносит ущерба каким-либо нормам, касающимся ответственности государств. Кроме того, следовало бы предусмотреть, что статья 13 будет применяться только в случае телесного повреждения или нанесения ущерба каким-либо лицом на территории государства суда. Делегация Австралии не может согласиться с возражением относительно того, что в статье 13 нецелесообразно устанавливать ответственность государства в тех случаях, когда дипломатический представитель государства, который совершил акт, вызвавший телесное повреждение, пользуется иммунитетом. Дипломатический иммунитет в значительной степени отличается от иммунитета государства.

52. В отношении проекта статьи 14 делегация Австралии также не может согласиться с простым исключением подпунктов c-d пункта 1, поскольку лежащий в их основе принцип остается в силе. Ни в одном из случаев, которых касаются эти подпункты, нельзя допустить того, чтобы тот факт, что одним из истцов является государство, препятствовал принятию местными компетентными судами решения относительно прав, являющихся предметом иска. В любом случае, независимо от того, будут ли исключены указанные подпункты или нет, данный проект статьи следует сохранить.

53. По мнению оратора, формулировку проекта статьи 15 следует расширить с целью охвата новых общепризнанных категорий интеллектуальной собственности, таких, как права на компьютерные программы. Проект статьи 19 следовало бы ограничить конкретным вопросом юрисдикция над процедурой арбитража, отложив для рассмотрения в рамках других положений, в частности положения о коммерческих контрактах, вопросы признания и исполнения арбитражных решений. В этом случае необходимость в проекте статьи 20 отпадает, однако ее все же целесообразно сохранить в целях обеспечения большей ясности.

54. В отношении вопроса об исполнении судебных решений делегация Австралии разделяет мнение большинства членов КМП, которые предпочли второй альтернативный вариант статей 21-23, предложенный Специальным докладчиком, особенно если будут опущены слова, заключенные в квадратные скобки в пункте 1c статьи 21. Исполнение в отношении общей государственной собственности судебных решений, вынесенных в отношении обособленного государственного предприятия, являющегося юридическим лицом, не представляет каких-либо проблем. Поэтому следует сохранить проект статьи 23, касающийся обособленной государственной собственности.

55. Проект статьи 26 также следует рассмотреть в контексте исполнения судебных решений. В его нынешней формулировке данный проект статьи носит неопределенный характер: неясно, касается ли иммунитет исполнения судебного решения, в силу которого государство должно совершать определенное действие или воздержаться от его

(Г-н Кроуфорд, Австралия)

совершения, или же иммунитет касается выплаты денежного штрафа в связи с невыполнением указанного решения. Поэтому было бы целесообразно изменять формулировку проекта статьи 26 с целью уточнить ее содержание.

56. В отношении проекта статьи 24, который касается процессуального извещения, Специальный докладчик, по-видимому, предлагает исключить подпункт *d* пункта 1, что было бы нежелательным, поскольку это противоречило бы основному принципу согласия.

57. Наконец, в отношении проекта статьи 25 было предложено включить новое положение, не позволяющее суду выносить заочное решение, предварительно не рассмотрев *de officio* вопрос об иммунитете иностранного государства. Это предложение заслуживает внимательного изучения, поскольку имели место случаи, когда выносились заочные решения при обстоятельствах, в которых было ясно, что государство, в отношении которого было возбуждено разбирательство, могло воспользоваться иммунитетом. Кроме того, нормы, регулирующие вынесение заочных решений, представляют одну из основных частей процессуального права каждого государства. Если включение такого специального положения будет сочтено целесообразным, то будет необходимо установить три условия: во-первых, это положение должно касаться исключительно вопроса об иммунитете; во-вторых, от суда будет требоваться рассматривать факты в том виде, в котором они изложены в представленных ему документах, и в-третьих, должен применяться принципиальный подход в отношении того, действительно ли ответчик подпадает под определение иностранного государства.

58. Г-н КЕКОНЕН (Финляндия), выступая от имени пяти стран Северной Европы - Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и Финляндии - по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков, ссылается на проекты статей 22-27, принятые в предварительном порядке КМП в 1990 году. В этой связи он указывает, что, поскольку страны Северной Европы в своих двух предыдущих выступлениях уже высказали свое мнение относительно вопросов, которых касаются эти статьи, и поддержали в целом принятый КМП подход, они хотели бы ограничиться несколькими краткими замечаниями.

59. В первую очередь, страны Северной Европы хотели бы обратить внимание на то, что статьи 22-25, сформулированные в общих выражениях, охватывают общие принципы или заявления относительно политики в области окружающей среды, а не подробные нормы. Несомненно, меры по осуществлению этих положений в области предупреждения и сокращения загрязнения, а также борьбы с ним должны определяться в соответствии с конкретными обстоятельствами. По мнению делегаций стран Северной Европы, сотрудничество, установленное в отношении осуществления планируемых мер (часть III проекта), которые включают обязанности в области представления уведомлений и проведения консультаций, должно быть полностью применимо к обеспечению надлежащей защиты окружающей среды. В этой связи формулировка положений проекта можно было бы придать более четкий характер.

(Г-н Кекомаки, Финляндия)

60. Во-вторых, страны Северной Европы отмечают, что в результате внесения изменений в статьи 26 и 27 с целью уточнить различие между "обычными" опасностями и чрезвычайными ситуациями - в соответствии с предложениями многих стран, в том числе стран Северной Европы, - а также в результате исключения ссылки на справедливое участие в статье 26, эти тексты в значительной степени приближаются к окончательному варианту. Кроме того, страны Северной Европы вновь подтверждают свое мнение относительно того, что при установлении связи между различными видами использования международных водотоков следует стремиться избежать урегулирования на специальной основе, которое не учитывает интересы будущих пользователей и сообщества в целом.

61. Что касается приложения I, в отношении которого к правительствам была обращена просьба представить свои замечания, то страны Северной Европы поддерживают применявшийся Специальным докладчиком подход, согласно которому проблемы водотока должны, по мере возможности, решаться на гражданско-правовом уровне посредством судов и административных органов (A/CN.4/427, пункт 39). Приложение основано на ряде общих принципов, таких, как использование мер по исправлению положения на национальном уровне, недискриминация и доступ на равноправных условиях. При разработке приложения Специальный докладчик руководствовался заключенной странами Северной Европы Конвенцией об охране окружающей среды 1974 года и использовал опыт, приобретенный на региональном уровне, прежде всего в рамках Организации экономического сотрудничества и развития в борьбе с трансграничным загрязнением. Национальные процедуры на гражданско-правовом уровне имеют ряд преимуществ, поскольку в целом они сопряжены с меньшими издержками; они обеспечивают участие отдельных лиц и компаний, занимающихся в настоящее время соответствующей деятельностью; служат более эффективным стимулом для соблюдения норм; их применение приносит более быстрые результаты, чем применение дипломатических процедур; они ведут к принятию обязательных с юридической точки зрения решений относительно обязательств соответствующих сторон; и они ведут к развитию сотрудничества на региональном уровне для управления различными системами водотоков. Эти соображения, несомненно, должны учитываться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого случая.

62. В положениях приложения I устанавливаются основные принципы создания недискриминационной гражданско-правовой системы водотоков и отражены действующие документы. Страны Северной Европы готовы поддержать идеи недискриминации, равноправного доступа и предоставления информации, которые предусматриваются в статьях 2-5. Они поддерживают общее мнение относительно того, что статьи 6-8 выходят за пределы рамочного соглашения. Предложение о созыве конференции сторон по-видимому не является целесообразным в отношении нынешнего проекта, равно как и положение, касающееся поправок. Что касается вопроса о том, в какой раздел должны быть включены статьи 1-5, то, по мнению стран Северной Европы, в конечном счете не имеет значения, будут ли включены статьи 1-5 в основной текст проекта или же в текст приложения.

(Г-н Кекомани, Финляндия)

63. В отношении предлагаемых организационных изменений оратор говорит, что они должны отвечать требованиям относительно эффективного управления. В некоторых случаях создание совместных комиссий явилось бы весьма сложной процедурой, в особенности, когда речь идет о небольших пограничных реках. По мнению оратора, в таких случаях предлагаемые изменения носили бы достаточно гибкий характер.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.